

Чжун Чжэньсянь чуть не заплакал, когда посмотрел на человека в карете. Впервые в жизни он чувствует огромное облегчение, когда видит, что она выглядит настолько хорошо, насколько это возможно. Он стоит на месте в течение нескольких секунд, чтобы донести информацию до его головы, пока его лицо не разбилось о улыбку.

Он приходит в себя с нетерпением и призывает водителя отвезти его домой как можно быстрее. Прошло не так много времени, прежде чем экипаж добрался до их дома, но ему понадобилось все время пути, чтобы успокоить сердце.

Он выходит из кареты и смотрит на человека перед собой.

"Хуаэр... ты жив".

Чжун Хуа слабо улыбнулся. Она никогда не ожидала, что реакция её бабушки будет настолько велика. "Бабушка, думаешь, я так легко умру?"

"Нет, конечно, не умрёшь."

"Ты слишком волнуешься. Я чуть не попал в их ловушку, но я не готовился к этому", - улыбнулся Чжун Хуа.

"Ты планировал это?"

"Не этот инцидент, я не настолько хорош, чтобы предсказывать их план. Но я уже подготовился к собственной смерти."

Глаза Чжун Чжэньсяня чуть не выскочили. Это отродье, ты хоть понимаешь, о чём говоришь? Ты чуть не умер, а я бросился в ярость, если бы ты умер по-настоящему, как ты думаешь, какой была бы моя реакция? Я бы уничтожил всю столицу, а если бы это было необходимо, всю страну.

"Не настоящая смерть, фальшивая смерть", Чжун Хуа закатила глаза, как будто знает, о чём думает её бабушка.

"Почему ты симулируешь свою смерть? Разве ты не хочешь и дальше вести семью Чжун к восстанию?" Чжун Чжэньсянь не поняла. Если они хотят, чтобы семья Чжун процветала, разве им не нужен кто-то сильный, чтобы вести их?

Чжун Хуа улыбнулся. "Скоро ты об этом узнаешь, бабушка". Сначала нужно закончить дело".

"Ты имеешь в виду, решение для семьи Лан, я позабочусь об этом. Ты должен просто подготовиться и больше не делать ничего опасного. Ты где-нибудь ранен?"

"На моей руке небольшой ожог, но это несерьезно", - быстро сказала Чжун Хуа, увидев, что ее дедушка снова взбесится. "Я вылечу его после того, как мы вернёмся, но сделай это тайной". Никто не должен знать, что я обгорела".

"Хорошо".

Несмотря на то, что так сказал Чжун Хуа, Чжун Чжэньсянь все еще бежит туда-сюда, чтобы забрать людей за лекарствами и всем остальным. Ожог не большой, и с лекарствами он не оставит следов. После того как доктор обеспечил Jun Zhenxian что рана не оставит никакой отметки, он смог наконец почувствовать спокойствие и легкость.

"Что именно случилось в той пожарной комнате?"

Чжун Хуа смотрит на дедушку. "Они приготовили напитки со снотворным". Я уверен, что Лан Гао Я только нацелился на меня, но это она засыпает по-настоящему. Когда я подошёл к ней, то заметил на ней мешочек. Нет смысла использовать его, когда она пытается заставить меня заснуть. Тогда я заметил, что схема перекрыта, а это значит, что есть два человека, которые замышляют разные вещи.

Я поспешил подготовиться ко всему, прежде чем разбудить Лан Гао Я. В это время огонь распространился, и я смог связать ее только в мокрое одеяло, чтобы обезопасить".

"Как ты выбрался?" Вот вопрос, который он хочет задать больше всего.

Чжун Хуа улыбнулся. "Это я уничтожил столб". Из-за этого у меня обгорели руки. Что касается выхода, с моим боевым искусством легко выскользнуть из задней части здания, пока оно не рухнуло."

Чжун Чжэньсянь помнит особый метод, который она могла использовать, чтобы увеличить скорость. Если бы она использовала его, то путешествие на дальние расстояния за секунду не было бы невозможным. Но опасность остаться в такой комнате все еще велика.

"Если ты хочешь сделать что-то опасное, ты должен был сказать мне заранее", - сказал Чжун Чжэньсянь. Он больше не хочет чувствовать себя как сегодня.

Чжун Хуа смеялся. "Я больше не пойду на поле боя, так что больше не будет времени, когда ты будешь чувствовать себя так взволнованно". Я останусь на базовой линии и буду смотреть бой издали".

"От тебя это все еще кажется подозрительным."

"Дедушка!"

После долгого времени, Чжун Хуа удается обеспечить Чжун Чжэньсянь, что с ней все в порядке. Она повернулась к Ся, которая смотрит на сторону тревожно.

"Не смотри на меня так, Ся. Я никуда не пойду".

"Но госпожа, когда говорят, что ты умерла, почти все мы не можем в это поверить", - дулась Ся. Чжун Хуа никому не говорила об этом плане, так как он опасен, и она может пострадать по-настоящему. Кроме того, некоторые из ее людей не смогут вести себя так, как будто это не по-настоящему, например, ее дед. Из-за этого Ся никак не сможет узнать, что планирует Чжун Хуа.

По тени, Ямин искренне хочет умолять свою госпожу больше никогда так не делать. Она тоже почти не может поверить, когда они слышали новости. Видя что Цзюнь Хуа спасено и тот случай частично ее план поистине делает их облегченным.

"Когда-нибудь я умру, но не сегодня", улыбнулась Чжун Хуа.

"Госпожа..."

Чжун Хуа смеялся. Это правда, потому что она все еще человек. Она повернулась в своей постели и укрылась одеялом. Сегодня действительно утомительно, она хочет сначала немного поспать.

Увидев, что их госпожа устала, Ся больше ничего не сказала и встала рядом, пока Ямин осторожно охраняет территорию. Они не позволят никому навредить ей.

...

Лан Пинг и Лан Гао Я допрашиваются индивидуально. Они оба не могут держать это в секрете и вскоре правда выйдет наружу. Их шокирует тот факт, что Лан Гао Я на самом деле хочет попытаться соблазнить мальчика моложе её. Лан Пинг помог ей - это то, что можно считать естественной вещью. Таков был их вывод, потому что они не знали, что Лан Пинг думал о своей кухне.

Используя метод допроса, применяемый правительством, они оба чувствуют, что переживают худший день в своей жизни. После того, как допрос закончился, они, наконец, смогли отдохнуть в отдельной комнате для заключенных.

"Это не должно было так закончиться", Лан Гао Я обняла свои ноги. Она не осмеливалась двигаться, потому что устала и голодна. С этим планом она надеялась, что сможет сблизиться с Чжун Мином, кто бы мог подумать, что этот план отступит?

Между генералом и такой молодой девушкой, как она, кто из Лан Тенг попытается защитить

больше?

Это был такой простой вопрос с очевидным ответом. Для такой умной девушки, как Лан Гао Я, она знает, что для неё не осталось никакой надежды. Они бы во всём обвинили её и отпустили бы Лан Пинга. Какой хороший результат!

"Пытаешься обвинить меня? По-настоящему как они".

Лан Гао Я до сих пор помнит инцидент в молодости очень ясно. Потому что она ещё очень молода, они отпустили её, но не знали, что она знает об этом так же ясно, как и день.

Она очень ненавидит своего дядю за то, что он сотрудничал с императором, чтобы захватить контроль над семьёй Лан. Он не чувствовал, что убийство собственного брата и племянника неправильно. Лан Гао Я всегда скрывает тот факт, что она знает об этом и ведет себя как хорошая и в некоторой степени обычная умная девушка. Но теперь все закончилось.

Глаза девушки смотрят в сторону далекого места, ее кулак сжимается так крепко, что ее рука кровоточит. Кто осмелится разрушить замысел, который она идеально спланировала?

Глаза Лан Гао Я смотрят на горящий огонь. Сегодня самый унижительный день для нее, чтобы разрушить план. Она думала, что он...

"Забудь, раз Чжун Мин умер, будет лучше, если я уйду", Лан Гао Я изогнул губы. Если кто-нибудь увидит эту сцену, его глаза наверняка выскочат. Девушка, которую все считали слабой девушкой, особенно с ее жалким видом раньше, не является по-настоящему слабой.

<http://tl.rulate.ru/book/19544/995669>